

Выбираю то, где мое сердце говорит "да"...

Актриса Оксана ФАНДЕРА

чрезвычайно избирательна в выборе ролей. Режиссерам не так просто добиться ее согласия на участие в их фильмах. Каковы критерии актрисы? Это стало основной темой нашего разговора.

— Вы красивая женщина. Красота, хотим мы того или нет, — одна из составляющих вашей профессии. В картине "Статский советник" вы были беспощадны к своей внешности. Этот фильм снимал ваш муж Филипп Янковский, что, вероятно, обусловило ваше решение сниматься в роли Иглы — графини Ольги Алексеевны Добринской. Той, которая забыла о своем женском естестве, любви, красоте своей жизни, целиком посвятив себя борьбе. Между тем в этой истории есть героини, наделенные красотой, женским обаянием, которые, казалось, предназначены вам? Играли вы Иглу жестко, как никогда прежде. Намеренно ли вы все это сделали?

— Все это есть в повести Бориса Акунина, по которой снимался фильм.

— Вы изначально шли от экранизируемой прозы?

— Конечно. Это было абсолютно осознанно еще в процессе чтения повести.

— Глядя на Иглу, я думала о Софье Перовской, хотя судьба вашей героини противоположна истории знаменитой народолюбки. Перовская стала членом партии, полюбив Желябова. Иглу, напротив, любовь освободила от добровольных вериг, которые лишили ее дыхания...

— Скажем так: любовь только начала освобождать ее... Не успев освободить до конца.

— Да. Помешала смерть вместе с любимым человеком. А что улекло Иглу в еще более фанатичном, аскетичном борце, нежели она сама?

— Игла и Грин очень похожи, по сути. Оба — люди чрезвычайно замкнутые, с глубоко загнанным внутри огнем. Внешне абсолютно закрытые для других. Такие люди обычно очень чувствуют друг друга.

— Понимают и чувствуют... Это их так неожиданно объединило?

— Обычно людей на нескольких уровнях связывают определенные моменты. Но можно ощутить близость и на одном уровне, чтобы быть рядом, вместе. Это сложное явление.

— И очень индивидуальное. Что вы имеете в виду, говоря об уровнях? Постепенное нарастание взаимопонимания?

— Нет, нечто иное. Может быть, уровень идейный... Может быть, физиологический. Еще что-то иное. То есть какие-то доминирующие черты в характере человека, в его жизненной позиции. Это имеет большее зна-

чение в объединении двоих, нежели развитие отношений. Если говорить о Грине, об Игле, то они друг в друге почувствовали такую общность, начиная от социальной позиции.

— От идеи, которой они служат, — к взаимному влечению молодых мужчины и женщины.

— Да. Хотя у Акунина внятно написано, что поначалу они друг друга не принимали вообще. А если называть вещи своими именами, то где-то в их начальном общении присутствовало даже какое-то раздражение. Они сразу не понравились один другому. А дальше, по прошествии какого-то времени, появилось многое, что кардинально изменило их отношения. Это красивая история, происходящая на довольно коротком отрезке времени, поэтому, собственно, есть только возникающее, завязывающееся чувство любви.

— Ваш путь в кино и на сцену начался с победы на первом конкурсе красоты "Московская красавица", где вы стали вице-мисс. В те времена такой конкурс был внове для страны, он привлек огромное внимание, в том числе, естественно, к вам. Повлияло ли это на ваше будущее актрисы?

— Я с детства хотела быть дрессировщицей, по-моему, с четырех лет. В четырнадцать надо было определяться с профессией и, наверное, уходить из школы и поступать в цирковое училище. И я поняла, что вряд ли буду счастлива, работая в цирке, занимаясь дрессировкой, потому что подобный контакт не предполагает обоюдной симпатии. Все равно будет иметь место некое насилие. Ты хочешь общаться с подопечным животным, а оно с тобой общаться не желает. Но вынуждено это делать.

— Кого вы хотели дрессировать?

— Тигров. Мне не давала покоя книга знаменитой дрессировщицы Ирины Бугримовой. Я всегда тяготела к диким хищным животным. Была уверена, у меня получится дрессировать их.

— Пробовали себя в детстве, в юности в роли укротительницы?

— У нас в доме всегда жили животные, каких только можно себе представить в таких условиях. Собака, кошка, птицы. Я выращивала из головастиков лягушек. Жили у меня совы. Жил даже настоящий степной заяц. Я вообще не представляю себе жизни без животных. Сейчас у меня живут кошка и собака...

Словом, не пошла в цирковое училище, поняв, что буду устраивать там бунт на корабле.

— Вы считаете, что жестокость неизбежна в профессии дрессировщика?

— Наоборот. Как верила, так и продолжаю верить, что с хищниками можно договориться. Убеждена, что совсем необязательно применять насилие. Возможен какой-то другой контакт.

Есть цирк, где каждый день показывают шоу с белыми бенгальскими тиграми. В работе с ними есть один любопытный момент. Тигры-котята

О.Фандера

воспитываются вместе со своим будущим дрессировщиком. С детства он растет вместе с ними. Они живут почти рядом, общаются, проводят время... Меня это потрясло! Причем тигры живут не в клетке, а на огромной территории. Их дрессировщик — очень богатый человек и может себе это позволить. Этот цирк находится в Лас-Вегасе. Я радовалась — это было подтверждение моей теории, что с животными, в том числе хищными, можно договориться.

— Если ты их любишь.

— Да. Есть такой человек Александр Невзоров, когда-то вел очень популярные публицистические телепередачи. Сейчас он занят совершенно другим: замечательно рассказывает по телевидению о лошадях.

— Я смотрю их. Лошади для меня — самые прекрасные животные в мире. Ничего не может быть лучше, когда ты едешь верхом!

— Значит, вы видели, ощутили, как Невзоров любит лошадей. Заметили, что он вообще не признает уздечки? Это максимальная, поразительная

степень доверия между человеком и животным. У него лошадь может позволить себе лечь на спину, что, казалось бы, невозможно: ее можно только заставить сделать это! И договориться с ней нельзя об этом, если вы не чувствуете, не любите ее так сильно, как Невзоров. И я надеюсь, что рано или поздно все люди, которые работают с животными в настоящем контакте, не будут прибегать к насилию. Понятно, что это длительный процесс.

— Мир становится все более жестоким и равнодушным. Несмотря на это, вы верите в подобную систему взаимоотношений между человеком и нашими меньшими братьями?

— Верю. Примеры с лас-вегасским цирком, с Невзоровым позволяют реально верить. Это единственно правильный путь контакта между нами.

— Вернемся к тому моменту, когда вы все же не пошли учиться в цирковое училище. Вы рано начали сниматься в кино. Еще до конкурса "Московская красавица" у

вас были роли в картинах "Корабль", "Утреннее шоссе"... Потом вы появились в фильме "Дураки умирают по пятницам", который и сейчас нередко идет по телевидению. Запомнилось новое лицо своим "необщим выражением". Вы не были похожи на большинство актрис, снимавшихся в конце 80-х.

— Я действительно снималась еще до участия в конкурсе, но это не афишировалось. Потому что позже красиво звучало: "В одной из главных ролей — победительница конкурса" и т.д. и т.п. У меня до этого была еще одна картина — "Сталинград" Юрия Озерова.

После конкурса мне предложили поступить в театральный институт, хотя набор практически закончился. Позвонили от Анатолия Васильева и сказали, что он хочет со мной поговорить. В итоге я поступила в его актерско-режиссерскую мастерскую. Была у него в труппе со второго курса.

— Продолжая сниматься?

— Да. Это не прерывалось. У нас был взрослый курс, мы собирались четыре раза в год, но плотно, месяца на полтора. И я могла активно работать в кино. Был в моей биографии сериал "На углу у Патриарших", картины "Дрянь хорошая, дрянь плохая", телефильм "Шатун". Два телефильма из сериала "Черная комната" — "Ведьма" и "Клеопатра".

— Сформировался ли, определился ли для вас образ близкой вам героини? Или вы никогда не стремились к этому, предпочитая обращаться к разным характерам?

— Я как раз никогда не хотела чего-то единственного. Играла разных женщин. Не только по их судьбам, но и по характерам, по взаимоотношениям с миром. Иначе мне перестала бы быть интересной моя профессия. Я соглашалась сниматься, когда понимала, что героиня имеет мало отношения ко мне лично, что драматургия предлагает мне нечто иное.

— В этом случае вы видели возможность нового поворота, поиска, отличия от уже сыгранного?

— Да, да... По отношению к тому, что я представляю из себя для режиссера.

— Ваша героиня из фильма "В движении" — скорбная женщина, терпеливица, принимающая почти безропотно измены любимого мужа. Вряд ли это ипостась актрисы Оксаны Фандеры?

— Поверьте, вы не найдете ни в одной из моих ролей, как это ни парадоксально, ровно ничего от моего характера. Они все другие, и мне это очень нравится.

— Есть разные типы актеров. Одни всю жизнь варьируют какой-то определенный образ, отталкиваясь от себя, от своего собственного "Я" в разных обстоятельствах. Что нередко оправданно, пленяет зрителей. Другие, напротив, словно бегут от себя.

— Мне интересно уходить. Если поставить вопрос прямо: похожа я или

не похожа на моих экранных женщин, — нет!

— Глядя на вас мне всегда казалось, что в вас живет потаенный, а в каких-то случаях непотаенный мятеж. Поэтому тем интереснее было наблюдать за вашей героиней в картине "В движении" — за этой смилившейся женой, не протестующей, прощающей иногда то, что, кажется, невозможно простить.

— Да она просто любит своего мужа. Любит такой любовью.

— И любовь может в конце концов обернуться безгласным смирением?

— Все, что ни делает любовь с человеком, ему во благо...

— Неужели всегда?

— Всегда во благо. Такая женщина всегда будет жить с таким мужем... Или не будет — не имеет значения. Она обретает бесценный опыт, на мой взгляд. С ней должно было произойти все это, чтобы она почувствовала себя по-другому.

— То есть она в конце концов приходит к другому самоощущению?

— Давайте оставим это за кадром. Представим себе, например, что будет сниматься продолжение этой истории. И мы сможем узнать, что произошло с этой женщиной.

— А вариант продолжения вероятен? То есть появление картины "В движении-2"?

— Думаю, да.

— Для вас, актрисы, это могло бы стать дальнейшим развитием характера героини. Пока она в состоянии смирения.

— Нет, пусть все остается как есть. Я очень люблю мою героиню. Каждый человек имеет право на слабости, недостатки, неверные решения, неточные реакции. В таких случаях принято говорить, что это ценный опыт, нужно делать выводы. Принимать подобные уроки и извлекать из этого пользу. То есть фиксируйте, накапливайте. Я же говорю: вы имеете право на отсутствие опыта, отсутствие фиксации и т.д., и т.п. Человек имеет право на это тоже. Можно не делать выводов. Просто жить. Я выбираю для себя то, где мое сердце говорит мне "да". Только так. Я не умею просчитывать. Мне это неинтересно.

— Иными словами, вы ищете живой ответ на ваши эмоции и решаете: да или нет? Я имею в виду не только жизненные обстоятельства, но и некую спонтанность в работе над ролью. Всегда ли режиссеры принимают нечто неожиданное в ваших решениях? Мирятся ли с тем, что вы смело идете на риск?

— Я пытаюсь найти возможность для этого, что, к сожалению, не всегда представляется. Для того чтобы актер рисковал, режиссер сам должен быть способным на риск. Вряд ли возможно быть рискованной, снимаясь у спокойного, сомнамбулического режиссера. Это просто нестыкующийся мир, на мой взгляд.

Для меня "режиссер" — понятие более широкое. Если мы с вами гово-

рим об одном и том же, то, по идее, эта черта, это качество должно присутствовать у режиссера. Он заражает им, передает его актеру, с которым находится на съемочной площадке. В противном случае не состоится их контакт. Актер пойдет, допустим, на риск, а у режиссера заготовлена раскадровка, уже есть свои решения. И он просто не сможет понять, что делает актер.

Но это нельзя осуждать. Может все быть и так, и относиться к этому надо нормально. Если вернуться к моей героине из картины "В движении", то мы оставляем ее в болезненной любви к мужу. И как следствие — легкая потеря себя в этом чувстве. Пусть будет так... Почему нет?

— Что бы вам сегодня хотелось сыграть? Вы говорили о вашей устремленности к широкому диапазону. Ищете новый поворот?

— Я не могу сказать, чего бы я хотела. Мы сегодня существуем в рыночной системе, в том числе и в кино. Спрос рождает предложение — так звучит эта традиционная фраза из мира торговли. Что касается меня, то я совершенно не зомбирована собственными фантазиями.

— Вы — реалистка?

— Не знаю. Не могу сказать.

— Но вы произнесли фразу о том, что реально смотрите на ситуацию.

— Если это реализм, тогда я реалистка.

— Исходите из того, что есть?

— Я умею принимать те или иные обстоятельства. Не знаю, насколько это имеет отношение к реализму. Скорее это философский, буддистский подход к жизни, что не означает довольствоваться тем, что есть. А умение понимать, что это не частность, а целое.

— Для вас важно, от кого исходит предложение сниматься? Кто будет с вами работать?

— Очень важно. Слава богу, я не сталкивалась с посредственностями. С ремесленниками. Мне повезло: я никогда не снималась у тех, у кого не хотела сниматься.

— В этом, безусловно, имели место ваша избирательность и знание того, что может вас увлечь. Что в ближайшее время появится на экране или телеэкране с вашим участием?

— Я недавно закончила съемки в фильме "Красный жемчуг любви". Снята картина в кинокомпании "Слово", продюсер Елена Ницера. По жанру наш фильм — мелодрама, любовный треугольник. Моя героиня Мария в центре этого треугольника. Режиссер — дебютант в большом кино Андريس Поостумаа. У меня прекрасные партнеры: Александр Яцко из театра Анатолия Васильева играет моего мужа, Евгений Цыганов — любовника. Занята талантливая актриса из Санкт-Петербурга Наталья Суркова.

Беседу вела
Эльга ЛЫНДИНА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ